

— Я всегда шла не от идеологии, а от мелодии. Певец должен уметь ценить все прекрасное. Вообще музыка тесно связана с религией. Все вышло из хорового пения. А великолепная духовная музыка была нам недоступна всю советскую эпоху.

— С какими чувствами вы вспоминаете свое коммунистическое и депутатское прошлое?

— В те времена всех выдающихся людей зазывали в партию. Одни соглашались, другие отказывались. Я членом партии стала только после того, как меня выбрали депутатом Верховного Совета. Я была делегатом многих съездов и множество замечательных людей там встречала. Когда на церковь работали великие композиторы, художники и архитекторы, и партия делала тоже самое. Меня часто выдвигали в депутаты даже без моего ведома и согласия. Приезжаю с гастролем и узнаю, что я снова переизбиралась. Но никакой партийной работой не занималась. Только помогала своим избирателям и коллегам. Как правило, решала классический квартирный вопрос.

— А у вас были высокопоставленные поклонники-покровители?

— Нет. Я никогда не ходила в чьи-то фаворитках. Меня просто всегда любила публика. Конечно, среди нее попадались люди и при должностях, но ужинать после выступления я с ними никогда не ездила, и никто спектакли или поездки для меня не выбивал. Часто влиятельные люди в одно мгновение становятся никем. Они приходят и уходят. В конечном итоге только талант и трудолюбие создают судьбу человека.

— Русская православная церковь наградила вас орденом Святой равноапостольной княгини Ольги. Вас не смущает соседство Святой Ольги с тремя орденами Ленина, которыми вы были награждены прежде?

многим. Невзирая на то что, я получила мировое признание. В первую же мою поездку в Америку, по мнению рецензентов, я оказалась в первой шестерке мировых певиц. Разве что только я не стала богатой. Богатой не для себя. Вот с 1993 года у меня есть фонд поддержки молодых, где нет денег, но зато есть люди, самоотверженные и увлеченные.

— Вы всегда очень внимательно относились к начинающим певцам. Это что, врожденный альтруизм?

— Это гены. Мои родители всегда очень внимательно относились к молодежи. И мне действительно интересно показывать хороших певцов людям, чтобы они получали

Моя бабка деда всегда страшно ругала. По дому только и слышался крик: «Кобель проклятый, ну куда тебя несет!».

Он каждое воскресенье пел в церковном хоре, а ей все казалось, что он на свидания бежит

такое же удовольствие, какое получаю я от их пения. Я вообще не могу наслаждаться хорошим исполнением без общества. Это, конечно, глупая черта, и из меня бизнес-дама не получится. Основываясь на этом свойстве моего характера, за меня даже мой фестиваль, который я провожу по всей России, назвали «Ирина Архипова представляет...». К сожалению, у нас редко появляется возможность представить кого-либо в Москве, потому что у нас нет своего зала. Мы все время арендуем — платим деньги, которых у нас нет. Мы сдаем свои помещения фирмам под офисы, на это живем и устраиваем какие-то концерты. Мы не имеем никакой помощи, ни от кого. Но сидим и не чирикаем. У нас задумано огромное количество всевозможных проектов, достойных столичного внимания.

Я не импресарио, и зависти или ревности к певцам у меня нет. Наоборот, я радуюсь любым достижениям молодежи. Вот только обид-

конкурса, какой был в Баку в 1987 году, не было больше никогда. Этот конкурс открыл таких звезд, как Ольга Бородина и Дмитрий Хворостовский. Но нельзя надеяться на подобную «урожайность» всякий раз. Однако общий певческий уровень на конкурсах всегда выглядел очень даже неплохо. В следующем году в Ярославле будет уже XXI конкурс. Есть идея издать энциклопедию конкурса — я уже подобрала весь фотоматериал. Ведь практически все российские певцы, что сегодня поют по всему миру, своего первого успеха достигли именно на конкурсе Глинки.

Все-таки добротное образование у нас еще существует. Особенно, как ни странно это покажется,

на периферии. Недаром сегодня для мира очень интересна российская глубинка. Провинциальные театры теперь все чаще стали выезжать за рубеж. Они не такие дорогие, как Большой, который никто не берет. Вообще гастролы Большого театра всегда были редкостью, уж слишком он огромный и тяжелый на подъем.

— А что значит быть легендой Большого театра вне его стен?

— Это мука какая-то. Нет никакого покоя. За Большой театр сейчас душа болит. Удачи и успехов у него становится все меньше и меньше. Причем ко мне за помощью обращаются молодые певцы, как будто я что-то могу сделать. Но я ничего не могу. Я ведь сегодня уже не в Большом. Хотя чувствую, что должна всем помогать. Солист Большого думает о себе, что он пуп земли. Поэтому там пробиться невозможно, там стена, причем не из легендарных личностей, а самых обычных людей, ко-

от меня не зависит. Как будет, так и будет. Только, к сожалению, в мире известны случаи, когда театры тихо «умирали». Так, например, перестала существовать оперная труппа в Парижской опере. Большой сейчас тоже в очень трудном положении, в том числе чисто внешне. Ремонт, который ему предстоит, не может решить основные проблемы. Главное, там не все в порядке с фундаментом. Множество ошибок наделало несколько поколений: Неглинку заточили в трубу, от этого пересохла все балки, сваи здания...

— Ваш внук Андрей начал работать в Большом театре...

— Я посодействовала тому, чтобы он оказался в Большом театре, чтобы всякую гадость вокруг не слушал. Но он без моего участия поступил в училище при консерватории. У него настоящий большой голос — бас-баритон. Видно, это наследственность. Помню, я девочкой слушала пение своего деда в церкви. Тогда ему было лет семьдесят, но до сих пор помню, как прекрасно звучал его голос. Он очень любил петь. А бабка его всегда страшно ругала. По дому только и слышался крик: «Кобель проклятый, ну куда тебя несет!». Он каждое воскресенье пел в церковном хоре, а ей все казалось, что он на свидания бежит. Что касается Андрея, то я с ним не занимаюсь. Вот так всем помогаю, а близким нет. И они, естественно, обижаются на меня.

— Вы видели внука на сцене Большого?

— В «Турандот». У него там ответственная роль — палача. Он очень красиво смотрелся на сцене. Он же чемпион Москвы по карате среди юношей.

— Ваша правнучка тоже пойдет по вашим стопам?

— Не думаю. Ей сейчас десять лет, но уже понятно, что у нее голоса нет.

— А какая из множества сфер вашей востребованности для вас самая любимая?

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

ДОСТОЯНИЕ

— Нет. Это просто свидетельствует о переменчивости всей нашей жизни. Святая Ольга мне очень дорога, потому что я точно знаю, за что она мне дана — за духовные песнопения, за церковь на Прохоровом поле, строительство которой я организовала: туда были вложены десятки миллионов рублей. Старые советские ордена сделаны, конечно, очень добротно, только как связана музыка с Лениным, не понимаю. Кстати, меня три раза выдвигали на Ленинскую премию, но дважды заворачивали. Хотя, надо отдать должное коммунистам, они всегда все самое лучшее «привлекали» к себе и умели гордиться этим, сильно поднимая мировой престиж страны.

— У вас есть ностальгия по прошлым временам?

— Нет. Но я вообще «солдат», очень дисциплинированная по натуре, поэтому советская власть мне жить не мешала и даже помогала.

— А какими, по-вашему, должны быть отношения артиста с властями?

— С властью не нужно иметь никаких отношений. Поздравили с праздником, днем рождения — поблагодарить и все.

— А у вас нет обиды, что страна, которой вы отдали весь талант, не позволила вам получить то мировое признание, какого вы действительно достойны?

— Нет никакой обиды. Ведь это не только ко мне относится, а ко

торые мнят себя легендами и, попав туда, уже никого не желают пускать. Настоящая беда в том, что нынешнее молодое поколение певцов лишено возможности работать рядом с теми, перед кем можно преклоняться и кого уважать. Оно предоставлено самому себе, ему не на кого равняться и не с кого брать пример.

— Каков, на ваш взгляд, запас прочности у Большого театра, чтобы выдержать сегодняшнюю повседневность и оставаться в национальном сознании театром, достойным своего легендарного прошлого?

— Я об этом думала. Большой — это грандиозный символ, который вмещает историю всей страны. А сейчас в Большом очень много случайных людей, которые не имеют никакого отношения к театру, но тянут за собой себе подобных. Но сие

это национальное достояние, и требует с меня за их использование просто сумасшедшие деньги, как будто у меня нет никакого авторского права.

— Как вам удается совмещать внешнюю неприступность и суровость с неподражаемым чувством юмора?

— Такой характер многоликий, наверное, только и всего. Вообще-то я не суровая, а вспыльчивая. Пытаюсь с этим бороться, но иногда срываюсь, делаю глупости, бываю крайне грубой с людьми. О чем потом очень жалею. Но привычка у меня такая — всегда говорю людям правду в лицо.

— Действительно ли лучшие друзья примадонны — меха и бриллианты?

— Без шубы в мороз, конечно, никак не обойтись. А к бриллиантам я равнодушна. Приехала я как-то в

Италию, и мне говорят: «Почему у вас нет бриллиантов?». Я говорю: «А у нас не модно». И все же мне пришлось тогда пойти и купить себе колечко. На днях попыталась его найти — и не нашла. Куда оно делось, даже не знаю.

— А вы привередливы в быту и в еде?

— Нет. Мороженое, главное табу для любого оперного певца, я никогда не любила. Да и вообще я не гурманка. Из экзотики я люблю, просто обожаю только минюги. Но теперь, после тяжелой операции, когда я едва не умерла, всякий мой день начинается с манной каши. Возраст берет свое...

— Некоторые справочники утверждают, что ваш день рождения приходится на 2 декабря...

— Это просто ошибка. Но я не в обиде. Ведь так выходит, что я почти на год моложе. Правда, в отличие от некоторых моих коллег я никогда не переписывала дату своего рождения. И пластические операции тоже никогда не делала. Все это ерунда. Природу не обманешь...

— Круглые даты провоцируют вас на подведение итогов?

— Я об этом не задумывалась, потому что я не останавливаюсь в своем труде. Но мне было бы очень приятно, если бы на моем празднике собрались мои «вокальные» дети. Все те, кто действительно достиг мировой славы. У их с удовольствием поприветствую, для меня это будет самый большой подарок.

ИРИНА АРХИПОВА — РЕКОРДСМЕНКА

Ирина Константиновна Архипова — обладательница I премии и Золотой медали Международного конкурса вокалистов в Варшаве (1955); Гран-при «Золотой Орфей» (1973); Гран-при имени Фанни Хелди и «Золотой Орфей» (1975); Народная артистка СССР (1966); Кавалер ордена Трудового Красного Знамени (1971); Лауреат Ленинской премии (1978); Кавалер трех Орденов Ленина (1972, 1976, 1985); Герой Социалистического Труда (1985); «Человек года» (1993, Русский биографический институт); «Человек столетия» (1993, Международный биографический центр Кембриджа); Малая планета № 4424 «Архипова» (Институт теоретической астрономии РАН, 1995); Удостоена ти-

тула «Богиня искусств» и награды «Бриллиантовая лира» (1995); Лауреат Государственной премии России в номинации «Просветительство» (1997); Награждена медалью к 100-летию В.И. Ленина и медалью к 850-летию Москвы и премией Правительству Москвы (2000); Кавалер ордена Святой равноапостольной княгини Ольги II степени (2000); Кавалер ордена преподобного Сергия Радонежского II степени (2000); Кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2000). Звезда российской оперной сцены Ирина Архипова признана самой титулованной певицей России. В ее арсенале более полусотни разнообразных наград, премий и почетных званий и знаков отличия.